

Выход в свет книжки совпадает с 18-летним юбилеем советской власти и торжества т. е. «ленинской национальной политики». В системе этой политики Туркестану большевики отводят особое место. И сам Ленин, и за ним все большевистские вожди - большие и малые - подчеркивают двойную роль Туркестана: во-первых, Туркестан должен служить опытным полем применения этой самой «ленинской национальной политики» и, во-вторых, Туркестан должен явиться наглядным примером, образцом разрешения более общей и более важной проблемы – «колониально-освободительной революции».

Осуществлению на практике этой политики в Туркестане посвящена настоящая книжка. Автор всемерно старался оставаться в рамках фактов и только фактов и при этом фактов, могущих быть подкрепленными официальными советскими источниками.

Но большевики чрезвычайно любят говорить о ленинско-сталинской теории национальной политики, любят говорить и убеждать себя и других в неизменной верности заложенным Лениным и Сталиным основам национального самоопределения. Но многие ли помнят и знают метаморфозу советской (ленинско-сталинской - тож) теории самоопределения наций? Может быть, именно в связи с юбилеем торжества национальной политики советской власти не будет бесполезным привести здесь и сопоставить теоретические суждения Ленина и Сталина по данному вопросу до и после Октября. Буду по возможности краток, тем более, что суждения Ленина и Сталина до того ясны и категоричны, что не требуют никаких разъяснений.

- *«Под самоопределением наций, писал Ленин в апреле 1914 года, понимается государственное отделение их от чужденациональных коллективов, понимается образование самостоятельного национального государства»¹.*

Эту основную мысль ленинского «самоопределения наций» вы находите во всех последующих выступлениях большевиков. На фракционной конференции большевиков в апреле 1917 г. (большевики тогда ведь являлись лишь фракцией социал-демократической партии) в Петербурге Сталин решительным и убеждающим тоном заявлял:

- *«Угнетенным народам, входящим в состав России, должно быть предоставлено право самим решить вопрос - хотят ли они оставаться в составе Российского государства или выделиться в самостоятельное государство»².*

И в резолюции, принятой на той же самой конференции, мы читаем:

- *«За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и неприятные меры, гарантирующие его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий»³.*

Не буду останавливаться на выступлениях Ленина в связи с финляндским вопросом, где он особенно подчеркивает однозначность политического самоопределения наций *со свободой отделения их от России.*

Все подобные «установки» делались большевиками - Лениным и Сталиным, разумеется, - до появления их у государственной власти.

Вот они у власти. Как из рога изобилия посыпались декреты и воззвания, подтверждающие право подвластных России народов на свободное отделение и образование самостоятельных национальных государств. Больше того, в специальном

---

¹ См. Ленин: «Собрание сочинений», т. XIX, стр. 98. Изд. 1921

² См. «Революция и Национальный вопрос». Изд. Комкадемии. Москва, 1930 г. т. 3-й, стр. 8.

³ Там же, стр. 26.

«воззвании совета народных комиссаров ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», обращаясь к нашему народу, советское правительство взывало:

- Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию!..».

Устроить жизнь свою по образу своему и подобию - надо полагать, что именно вот эта и ей подобные мысли и суждения были зафиксированы на граммофонных пластинках, которые Ленин, за отсутствием туземных адептов, щедрой рукой отправлял в туркестанские степи для пропаганды большевистской национальной политики...

...Уже четыре года большевики стоят у власти. Нет больше белых фронтов. Там, где хрипели только граммофонные пластинки, уже царствует ЧЕКА... Вот X съезд компартии, знаменующий собою целый этап в определении ленинско-сталинской национальной политики. Сталин, тогда народный комиссар по делам национальностей, вступает в полемику с Чичериным и упрекает последнего в том, что тот... *«слишком много говорит о национальном самоопределении, которое, говорит Сталин, действительно, превратилось в пустой лозунг, удобно используемый империалистами».*

Вы уже замечаете разницу в отношениях Сталина к лозунгу о «самоопределении наций»: он считает его «пустым лозунгом». Но предоставим слово самому Сталину:

- «Мы с этим лозунгом распространились уже два года. Этого лозунга у нас больше нет в программе. У нас в программе говорится не о национальном самоопределении - лозунг совершенно расплывчатый, а о лозунге, более отчеканенном и ясно определенном - о праве народов на государственное отделение. Это две вещи разные...»⁴.

Вы помните, что Ленин в 1914 г., конференция большевиков в апреле 1917 г. и опять Ленин в мае 1917 г. (по финляндскому вопросу) не делал никаких различий между «самоопределением наций» и «правом народа на государственное отделение». Наоборот, и Ленин, и конференция большевиков считали эти два понятия синонимами. Ну вот стоило большевикам укрепиться во власти, как понятие «самоопределения наций превращается в пустой звук» и решительно противопоставляется «праву на государственное отделение». Происходит что-то вроде, скажем, «межнационального размежевания» внутри до сих пор считавшегося священным для большевиков национального самоопределения. Что же касается «права на отделение от России», то Сталин заявляет, что оно *«остается неиспользованным... по воле самих народов, входящих в состав Сов. России».*

Воля народов, входящих в состав Сов. России! - вот что превращено большевиками, действительно, в пустой звук, удобно используемый ими на разного рода юбилейных собраниях и съездах...

В другом месте Сталин был более определен и говорил:

- «Требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контрреволюционно»⁵.

Вы теперь понимаете, почему право на отделение от Сов. России остается неиспользованным по воле самих народов: требование осуществления этого права заранее объявлено «глубоко контрреволюционным».

---

⁴ Цитирую по брошюре – «Национальный вопрос и Сов. Россия», выпущенной народным комиссариатом по делам национальностей. Госиздат. 1921 г.

⁵ Цитирую по журналу «Народное хозяйство» №9. Декабрь 1920 г. Баку.

Но Сталин не отбрасывает вовсе этого «глубоко контрреволюционного» лозунга и поясняет:

- Поскольку же мы имеем дело с теми колониями, которые находятся в тисках у Англии, Франции, Америки, Японии, поскольку мы имеем дело с такими подчиненными странами, как Аравия, Месопотамия, Турция, Индостан, т. е. теми странами, которые являются колониями Антанты, постольку лозунг права на отделение является революционным и отказаться от него - значит сыграть в руки Антанты»⁶.

И достаточно было Сталину объявить право на отделение окраин от России контрреволюционным, как другие, что помельче, менее ответственные и потому более откровенные большевики заговорили по настоящему:

- «Совершенно естественно», - говорит на том же самом X съезде партии Затонский, что если бы мы, в ущерб окраинам, укрепляли центр, то мы поступили бы правильно. И если бы нам нужно было для укрепления его даже ограбить окраины, то мы пошли бы и на это.

Вот когда уместно сказать – «комментарии излишни».

Такова ленинско-сталинская национальная политика. *На граммофонной пластинке она гласит: «национальное самоопределение вплоть до отделения», а в действительности же - самоопределение наций превратилось в пустой звук и право на отделение в глубоко контрреволюционную эсхатологию.*

Разумеется, для народов, входящих в состав Сов. России...

Позвольте мне, не углубляясь особенно далеко в историю советской власти в Туркестане, остановиться на некоторых только фактах, чтобы показать, какая страшная пропасть отделяет соблазнительные лозунги большевиков от кошмара их практики.

Полемизируя со своими ныне поверженными противниками - Зиновьевым и Троцким о характере китайской революции и объясняя свою недостаточно решительную борьбу против умеренного крыла «Гоминдана», Сталин ссылается на авторитет Ленина, который-де рекомендовал в так называемых колониальных и полуколониальных странах Востока не выдвигать сразу на первый план организацию сов. раб. и солд. депутатов, а начать дело революционной борьбы в них с организации «крестьянских советов». При этом, как на пример этой ленинской «революционно-освободительной» программы «Крестьянских советов», Сталин указывает на наш Туркестан.

Чистейший вымысел! Ложь!

Ничего подобного не было!

Советская власть началась в Туркестане с огульного отрицания за местным коренным населением права на участие во власти.

3-й Туркестанский съезд Советов в своей резолюции от 19 ноября 1917 года решительно и твердо заявил:

- «Включение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым...».

Какая же это была власть в мусульманской стране без мусульман? За ответом обратимся к маленькой брошюрочке некоего Б. Р. Тагеева – «**В долине роз и крови**», выпущенной сов. Государственным Издательством в Москве в 1927 г. Там, на странице 65 мы читаем:

---

⁶ «Национальный вопрос и Сов.Россия».

- «Началась новая эра Туркестана под властью самобытных ташкентских «большевиков» - отбросов колониального режима...». Колонизаторский характер новой советской власти был закреплен резолюцией 3-го Туркестанского съезда Советов.

Вот эту «власть отбросов колониального режима» Сталин ныне выдает за власть туркестанских «национальных крестьянских советов»...

Как же чувствовали себя под этой властью туркестанцы-крестьяне?

Позвольте на этот вопрос ответить простыми словами бесхитростного заявления «бедняка-мусульманина», оглашенного 5-го июня 1919 г. на заседании 3-го краевого съезда коммунистической партии Туркестана в Ташкенте.

Там мы читаем:

- **«Мы, бедные мусульмане, как находились при Николае Кровавом скотиною, так находимся и теперь при нынешнем пролетарском правительстве. И даже хуже, хотя не сопротивлялись советской власти... Представители власти объявили, что они будут бороться с капиталистами и под этим предлогом начали обирать и наживать в свои карманы. Один бедный пролетарий имел лошадь и арбу, занимался извозом и кормил семью. Приходит красноармеец и отбирает лошадь без всякой оплаты. И бедняк с семьей остается голодный на произвол судьбы. Под предлогом, что будут обирать баев (богатых), обобрали всех, все 84-тысячное население города (Намангана). Конфисковали весь наманганский товар, до замков включительно...».**

- **«Представители власти только и делали, что защищали своих русских, хорошо их кормили, хорошо обували, дома свои разукрашивали чужими шелковыми материями и другими драгоценностями. А нам, мусульманам, что сделали? Кормили? Нет! Обували? Нет! Если бы обували, не ходили бы бедные босыми. Если бы кормили, не умирали бы по 1.000-10.000 голодными. Что осталось в наших домах? Остались одни рваные одеяла. Больше ничего!...».**

Этот позорный для советской власти документ приведен на стр. 101 книги туркестанца Турара Рыскулова, ныне занимающего высокий пост заместителя председателя Совнаркома РСФСР. Называется книга эта **«Революция и коренное население Туркестана»**, выпущена узбекским Государственным Издательством в Ташкенте в 1925 году.

Что этот бедняк-туркестанец не преувеличивал своего национального горя, своего «скотского положения» под советской властью, о том свидетельствует и сам тогдашний председатель Совета народных комиссаров Туркестана, русский большевик Сорокин, ездивший, по поручению своего правительства, в Ферганскую область.

Послушаем Сорокина:

- **«...От мусульман отбирают все, и не только отбирают, но и убивают их. Наши солдаты вместо защиты несут грабежи и убийства... В кишлаках (туземных селах) население терроризовано и бежит. Растут шайки разбойников. Но, может быть, возразит кто-нибудь, что это-де не партия, а красная армия чинит насилия. Но партия стоит во главе. Во главе всех партийных органов власти стоят партийные товарищи, но они не принимают никаких мер для улучшения положения. Под их покровительством всюду процветают пьянство и безобразия, и, конечно, партия несет на себе вину за это. Мусульманский пролетариат просит помощи у русских, но те отвечают, что не доверяют им. Мусульман травят, мусульман даже убивают... Мусульманская беднота терпит от наших отрядов, уничтожавших без разбору (их) имущество, женщин и детей...».**

- «Мусульмане – националисты», продолжает тот же Сорокин, «и вполне понятно, каким образом они могут относиться к нам дружески, когда видят только оскорбления? Мы сами делаем их националистами...».

И этот документ, из которого я привел лишь малую часть, также приведен в названной книге заместителя председателя совнаркома РСФСР Турара Рыскулова (стр. 100⁷).

Я прошу французских коммунистов, и особенно коммунистов-сирийцев, обратить сугубое внимание на то, что **туркестанцев преследовали, убивали, резали их жен и детей, «без различия партии»**. Чтобы подвергнуться зверствам красноармейцев, чтобы быть убитыми агентами московского правительства, требовался лишь один признак - надо было быть коренным туркестанцем.

Еще одна выдержка из книги того же Рыскулова. На этот раз речь пойдет о неслыханной нигде в мире «**голодной политике**» советской власти в отношении коренного населения Туркестана.

Говоря о голоде среди туземного населения, в частности, среди казахского, Турар Рыскулов свидетельствует, что один из «заслуженных руководителей Октябрьского переворота в Туркестане **Тоболин на заседании Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета заявил прямо, что киргизы (казахи), как экономически слабые с точки зрения марксистов, все равно должны будут вымереть. Поэтому для революции важнее тратить средства не на борьбу с голодом, а на поддержку лучше фронтов...** (см. предисловие, стр. XII).

«Количество умерших от голода (мусульман), говорит Рыскулов (стр. 77), исчисляется в огромных размерах...».

Но цифр он не приводит. Советские источники (1919 г.) называли кошмарную цифру **в один миллион сто четырнадцать тысяч (1.114.000)**.

---

⁷ Позволю себе привести здесь ту часть речи Сорокина, которая не была включена во французский текст из-за экономии места. Сорокин говорит:

«В Фергане (Речь шла о положении в этой части Туркестана. М. Ч.) советской власти нет, разве только в городах с русским населением. Но в мусульманской деревне сов. власти не существует. Там царят старые порядки николаевского времени, времени приставов и волостных управителей с заменой первых назначенными комиссарами, а волостных управителей - шайками разбойников. Число разбойников растет, и кажется вам, что все население представляет собою разбойничью шайку.

Наши партийные товарищи подозревают весь мусульманский пролетариат. На таких взглядах строится вся линия поведения в отношении туземного населения. В некоторых местах организовались были партийные дружины, но их разоружили. Но в то же время, не знаю, факт ли это или провокация, - но говорили, что среди убитых разбойников один был наш товарищ с партийной карточкой.

Со стороны русских партийных товарищей ничего не предпринято. Когда устраивали заседания исполкома, то представителей старых городов удаляли с заседания при обсуждении некоторых вопросов, а удаляемые - это те же рабочие, и от них сторонится русский пролетарий. Эти товарищи являются партийными чиновниками с генеральскими замашками. Партийной работы никакой не ведется, коммунистических ячеек нет (я имею в виду главным образом Андижанский и Наманганский районы), во главе партии и сов. работы стоят партийные генералы. Жалуются они в своих докладах на то, что некому-де у нас работать, а между тем определенным образом препятствуют притоку свежих и новых сил. Сами же занимают по две-три должности...

Когда мы приехали в Фергану, партийные товарищи говорили нам об ужасной жизни. Они прямо говорили: мы ждем вас, как бога. Мусульманская масса встречает всюду отпор и отказ. Правда, есть в Фергане и муссовдепы, но никакого значения или влияния не могут иметь. «Мы ничего не можем сделать, нас удаляют с заседаний», говорили нам мусульмане. Кроме того, им грозят тюрьмой и пр. И при таком положении, каково же может быть отношение мус. масс к партии и сов. власти? К этому надо добавить грабежи.

От мусульман отбирают все, и не только отбирают, но и убивают их... И т. д. см. выше.

Таков наш «национальный пассив» от московской «национально-освободительной политики».

А вот «советский актив».

- Можно сказать, пишет Т. Рыскулов на стр. 77, что погибшие люди спасли советскую власть, так как, если бы они, эти миллионы голодающих... пришли и потребовали своей доли, то они не оставили бы камня на камне и перевернули бы все... Поэтому приходится признаться, что, хотя мы их и не накормили, но они спасли общее положение...

Я бы хотел спросить у французских коммунистов: такой же ли точно политики они будут держаться (если, к несчастью Франции, они оказались бы у власти) в отношении сирийцев, марокканцев, индо-китайцев и др. «с марксистской точки зрения экономически слабых» народов?

А сириец Али-Мира захочет ли, чтобы будущая советская власть в Сирии утвердилась благодаря гибели сирийской бедноты, на трупах сирийских крестьян?

Еще два-три свидетельских показания о колонизаторском, национально-угнетательском характере советской власти в Туркестане.

- В Туркестане еще до сих пор широко распространен тот взгляд, что единственным носителем пролетарской диктатуры здесь может быть только русский. Эта «колонизаторская» точка зрения имела свои тяжкие последствия...

Например:

- В Перовске (ныне КЗЫЛ-ОРДА) сидел самодержец Гержот. От него откочевал целый народ - киргизы (казахи). При этом откочевании вымерло около одного миллиона человек.

Знаете, где это написано?

Не думайте, г. Мазони, что так пишет «газета капиталистической Франции». Нет. Это было напечатано на столбцах безукоризненно правдивой в ваших глазах московской «Правды», в номере 133 от 20 июня 1920 г.⁸

Зиновьев еще в то время, когда он был признанным главою 3-го Интернационала, на памятном Съезде Народов Востока в Баку (сентябрь 1920), вынужден был признать, что агенты советского правительства в Туркестане «обижают туземных крестьян, отнимают у них землю, смотрят на них, как на низшую расу» (см. стенографический отчет Съезда, стр.227).

---

⁸ Полный текст этой статьи приведен в «Приложении».